

Когда монеты приятно оттянули мой внутренний карман, я почему-то почувствовал себя увереннее. Не скажу, что деньги так уж важны для меня, но, почему-то казалось, что золотые адрианы мне ещё пригодятся.

Мы въехали в посёлок. Он действительно бы большой, но людей на улицах видно не было. И только когда копыта наших лошадок зацокали по камням небольшой площади, из-за ближайших домов показалось несколько человек. Близо они не подходили и наблюдали за происходящим издалека.

- Хотят посмотреть, кого мы привели. - Сказал стражник, останавливая лошадь у большого дома, который скорее всего и был постоянным двором.

Я хмыкнул и приказал:

- Соберите людей, и в первую очередь стражников, пусть посмотрят «кого вы привели».

Стражник замялся, - Люди боятся выходить на улицу.

- Ничего, соберите тех, кто не боится, а потом они поделятся новостями с остальным населением.

- Слушаемся, господин. - И служивые разъехались в разные стороны.

Я слез с лошадки и направился к дому. Поднявшись по ступеням на крыльцо и подойдя к двери, я вежливо постучал. Будем надеяться, что старичок, который здесь проживает захочет посмотреть, кто это пожаловал. Мои спутники тоже спешили, гвардейцы начали заводить лошадей в небольшой загон под навесом, а Ника и братья двинулись за мной.

Я постучал ещё раз, посильнее.

- Иду-иду, - раздался голос. Загремел засов и дверь открылась.

Моему взору предстал дедушка-божий одуванчик. Небольшого росточка, длинные седые волосы, прикрытые чем-то наподобие чалмы, такая же седая всклокоченная борода, оттопыренные уши, голубые глаза и улыбка во весь рот. Одет был старичок в непонятную то ли шубу, то ли тёплый халат, на ногах туфли с пряжками(!).

- Добрый день, уважаемые путники, прошу пожаловать в моё скромное жилище, - а увидев подходящую Нику, он аж подпрыгнул, - сударыня, ну наконец-то ко мне зайдёт хоть кто-то настолько красивый, что можно увидеть и умереть!

Ника, сразу кинулась его успокаивать, - Ну что вы, разве так можно? Красота не должна убивать! Она должна радовать и приносить счастье.

Улыбка у старичка стала меркнуть, голова склонилась на грудь, - Радость... Счастье... Как же давно я не слышал этих слов. Но взглянув на девушку, он вновь заулыбался, - Входите, входите, пусть в моём доме хоть на немного станет светлее, как будто ко мне заглянуло солнце. - Старик резко замолчал и зажав рот рукой, со страхом посмотрел на меня и братьев.

А меня понесло...

- «Травка зеленеет,

Солнышко блесит

Ласточка с весною

В сени к нам летит» ...

Глаза старичка закатились, и он грохнулся на пол. Вернее, не грохнулся, чему там грохаться, он, практически бесшумно, опрокинулся на спину, раскинув руки.

- Саша! – Ника кинулась к нему.

Быстро осмотрев старикана, я вынес вердикт – В отключке.

Моя королева укоризненно посмотрела на меня.

- В смысле потерял сознание, сейчас всё будет хорошо, - и положив ему руку на лоб я живо привёл «пенсионера» в чувство. А когда мы влили ему пять капель вина, в глазах старичка зажглись радостные огоньки. – Ещё раз выпить и умереть!

- Не наливайте ему больше, - приказал я, - пусть живёт.

- Прошу простить, уважаемые господа, - оперевшись на наши руки поднялся дедушка, - это дурацкая привычка, оставшаяся у меня от прошлой жизни. – И тут же он опять зажал рот руками, но растопырив немного пальцы тихо проговорил, - хотя о прошлой жизни теперь говорить не принято.

Сделав пару шажков назад, он поклонился и сказал:

- Разрешите представиться, скромный житель посёлка Уренгой, Гудрый Мудвин.

Теперь уже моя улыбка стала превращаться в непонятную гримасу, - Как вы сказали?

- Э... Гудрый Мудвин. – Повторил старичок, старательно выговаривая каждую букву. – С кем имею честь?

- Александр, - всё ещё не придя в себя, представился я, - это моя жена Вероника и мои друзья, братья-близнецы Алекс и Альфред.

- Ах близнецы, - с облегчением произнёс божий одуванчик, - а я уж, грешным делом подумал у меня, после вина, двоится, - и он тихонько засмеялся.

И в этот момент, у него над головой что-то такое засветилось.

Присмотревшись внимательнее, я оторопел. Да ты не так прост дедушка, как может показаться с первого взгляда. Уж не один ли ты из тех волшебников, которых, как говорят, Фриг превратил в ледяные фигуры? Вот только тебе, похоже удалось выскользнуть из ледяных лап властелина, а этот кажущийся «сдвиг по фазе», скорее защитная реакция на произошедшее.

Я подошёл, и заглянув в глаза, взял его за руку. Да, сила в нём есть! Это конечно не мой уровень и не уровень магистров, но к примеру, помочь вырастить хороший урожай он вполне в состоянии.

Гудрый Мудвин... Надо же.

Ника заулыбалась, услышав это, а я уже вроде каких только имён не слышал, но всё никак не привыкну.

А может старичок просто так «шифруется», чтобы никто его не «заложил» Фригу. Ну а что ещё делать старому, не очень сильному, но мудрому волшебнику, чтобы сохранить жизнь?

Тем временем перед постоянным двором собрался народ. Впереди стояли стражники, за ними человек сорок местных жителей. Я с братьями и Никой вышел на крыльцо. За нами вышел старичок и застыл у двери. Внизу у ступеней стояли гвардейцы, а чуть выше поперёк ступеней лежал Колючий.

- Это что, все? – Спроси я у знакомого стражника.

- Все, кто осмелился прийти. – Кивнул он головой.

Ну что же, все так все.

Выйдя на шаг вперёд, я сказал:

- Жители Уренгоя, мы с друзьями прибыли издалека и увидев, что у вас происходит, решили вам помочь. Скажите, вам нравится такая жизнь: без солнца, без зелёной травы, без деревьев, без пения птиц?

Гробовая тишина.

- Мне кажется, что у вас ещё не окончательно замёрзла душа, и вы не хотите, чтобы ваши дети всю жизнь кутались в тряпье и питаться одним мясом и грибами. Да и этих продуктов вы не можете дать им вволю. Злобный Фриг коварно убил нашего короля, и неизвестно что сделал с вашим, поэтому мы пришли, чтобы покончить с властью этого отморозенного урода. И мы это сделаем! – Голос мой зазвенел, - меня зовут Александр Защитник, запомните это имя!

Моя рука со сжатым кулаком взметнулась вверх, и вдруг мне показалось, что она превращается в ствол оружия главного калибра линкора, и, недолго думая, я сам себе мысленно сказал, - «Пли»!

Огромный жёлтый луч вырвался из моего кулака и ударил в небо, сверху раздался грохот, белёсая пелена, закрывавшая небосвод лопнула, и на землю упал луч солнца!

Народ закричал! Лица людей озарились улыбками, они смотрели вверх, не веря, что солнце, которого не видели три года, вновь освещает и согревает их землю, их дома, их лица.

Из домов стали выбегать жители, многие несли на руках детей, чтобы показать им прорвавшееся светило. Детишки удивлённо щурились и тянули вверх ручки.

А я сидел на крыльце и ждал, когда мне дадут хлебнуть вина.

Где-то минут через сорок, пелена восстановилась и солнечный луч исчез, но за это время он на половине посёлка полностью растопил снег и даже немного просушил землю. Люди, немного сникли, но всё равно, на душе у них стало теплее, и они с надеждой посматривали на постоянный двор куда скрылись такие необычные незнакомцы.

- Александр, - вновь укорял меня Алекс, - когда ты научишься контролировать силу! Нельзя выплёскивать всё и сразу!

Я смущённо посмотрел на него и сжал кулак, через мгновение не только моя ладонь, но и вся рука и постепенно весь я засветился золотистыми разрядами.

- Всё нормально, Алекс, чем чаще я так делаю, тем меньше становится «откат» после таких выбросов энергии. Надеюсь, что когда-нибудь моя сила будет восстанавливаться мгновенно.

Магистр с грустью посмотрел на меня, - Боюсь, что тогда ты перестанешь быть человеком, друг мой.

- Постараюсь чтобы до этого не дошло, - улыбаясь ответил я и похлопал его по плечу.

Ко мне прижалась Ника. - Саша, будь осторожнее.

- Конечно, моя королева. - Мои губы коснулись её щеки.

В это время раздался стук в дверь.

Вошли стражники с корзинами в руках, - Господин, жители посёлка собрали вам продуктов. - и они поставили плетёнки на стол. - Даже семьи погибших принимали в этом участие, - немного смущённо проговорил один из них.

- Альфред, - попросил я, - дай им золота, чтобы было на что мясо купить. - И взглянув на стражника спросил, - Как твоё имя?

- Сигизмунд, господин.

- Сигизмунд, присмотрите за лошадьми, они нам завтра понадобятся.

- Слушаюсь, господин.

Получив от Альфреда несколько золотых, служивые какое-то время рассматривали их и потом с поклоном вышли. Думаю, что на улице они их ещё и на зуб попробуют. Отвыкли люди от золотых монет, но уже не шарахаются от них и, хотя с опаской, но берут.

Я приоткрыл одну из корзин, в ней лежали небольшие, размером со спичечный коробок, кусочки мяса. Видимо каждая семья отдавала что-то из своих запасов. В другой корзине были грибы, причём, как свежие, так и сушёные.

- Уважаемый Гудрый Мудвин, - обратился я к старичку, - а нет ли у вас ведра, или чего-то подобного.

- Найдётся, уважаемый Александр, - и престарелый хозяин постоянного двора скрылся в комнате, где чем-то загремел и через минуты он появился с ведром в руках. - Вот, - показал он металлическую ёмкость с ручкой, - я в нём воду храню, но сейчас она пустая.

- А где же вода?

- За водой надо идти в колодец, он хоть и недалеко, но мне тяжело носить по многу, и я теперь хожу за водой с кувшином.

- Ясно. Ну а ёмкость побольше у вас найдётся, чтобы мы наносили вам воды в прок?

- В кладовке есть небольшая бочка, но я боюсь, что она рассохлась.

- Ну - это дело поправимое.

В небольшом чулане мы с Никой нашли ещё кое-какую посуду: чугунок, чашки, ложки, два

деревянных ведра и бочонок литров на сто. Проведя руками по вёдрам и бочке, я быстренько заделал все щели, и уже через пять минут гвардейцы принесли первые вёдра с водой.

- Саша, разожгите очаг, - Ника взялась хозяйничать, и зная её возможности, я был спокоен за наше питание.

Мясной суп с грибами был выше всяких похвал! Старичок съел две чашки и смотрел, как бы получить ещё добавки, но видимо, вовремя сообразив, что так налегать на еду, после долгого полуголодного существования не стоит, довольный отвалился на спинку стула. А когда ему к чаю, дали печенье, он счастливо изрёк:

- Съесть печенку и умереть.

- Тьфу, тьфу, тьфу, - поплевала Ника, - Что вы говорите, живите долго и счастливо!

- Спасибо вам, моя королева! - Закатывая глаза проговорил Гудруй Мудвин. - Разрешите вас так называть?

Все, кто сидел за столом, невольно улыбнулись.

- Тогда зовите меня, мой король, - рассмеявшись предложил я.

- А почему нет? - Встрепенулся старичок. - Наш-то король, Брумвиль, пал от руки этого негодяя Фрига, а вы, если освободите от него королевство, вполне можете претендовать на корону!

В комнате наступила тишина, а я поперхнувшись чаем, закашлялся.

- Спасибо, конечно, - откашлявшись, с трудом удалось проговорить мне, - но у меня уже есть королевство.

- И что? - не унимался старикан, - объедините их в одно большое государство.

- Благодарю, за оказанное доверие, но вы уж тут выберите себя короля из местных вельмож.

Почесав голову Гудруй Мудвин задумчиво произнёс, - У короля, конечно была семья, но что с ней стало я не знаю.

- Ну вот видите, - сразу ухватился я за это, - может быть у вас и законный наследник есть.

- У Его Величества была незамужняя дочь, и чтобы у нас появился новый король, ей сначала надо выйти замуж и только тогда её супруга можно короновать.

- Как бы там ни было, надо сначала разобраться с Фригом, и уже после этого решать вопросы с престолонаследием.

- Да, конечно вы правы, мой король. - Задумчиво произнёс старик.

Мои спутники засмеялись, а я вновь закашлялся...

На ночь мы все расположились в большом зале, и только старик занял небольшую комнатёнку, где стояла узкая кровать.

Что интересно, у него в комнате чем-то приятно пахло, какой-то лесной свежестью, но этот

запах не проникал в зал, и чувствовался только у него.

Мы с Никой улеглись на широкой лавке, постелив один плащ и накрывшись другим. На полу, у нас в ногах, свернулся большим калачом Колючий. Братья тоже спали на лавках, а вот гвардейцы разместились кто где, кто на лавках, а кто и на полу. Двое сменяющихся караульных будут всю ночь охранять вход.

Уснул я быстро, хотя моя королева уснула ещё быстрее. Сон был каким-то пустым и тяжёлым и разбудил меня грохот, раздавшийся рядом.

Тут же зарычал Колючий, - Хирррр!

Я вскочил. – Свет!

Искорки осветили помещение.

У двери лежали два гвардейца, это их алебарды, падая на пол, разбудили всех.

В щели двери к нам заползал серо-зелёный дым.

- Саша!

В тот же миг искристые солдаты послали первые молнии в эти клубы, которые уже накрыли лежащих гвардейцев и двинулись к нам.

Братья шарахнули чем-то в эту вонючую дрянь, но это не очень помогло, только слегка замедлив её продвижение.

- Отрава! – Воскликнул Алекс. – Все назад!

Он с братом ударил по дыму какими-то лучами, которые прожигали дыры в этой мути, но она продолжала ползти к нам.

«Отравить, значит, решили», - мелькнула мысль, - ну я вам сейчас «отравлю»!

- Быстро все встали вокруг меня! – Голос мой был громкий, но спокойный, и когда все сгруппировались возле нас с Никой, я хлопнул в ладоши, и накрыл всех сферой.

Серо-зелёная пелена стала подниматься вверх.

В груди у меня полыхнула злость, переходящая в ярость. Поднявшись взглядом над постоянным двором, я увидел одинокую фигуру человека, стоящего рядом с посёлком. В руках у него был посох от которого тонкой нитью тянулось заклинание, окутывающее проём двери и заползающее внутрь помещения ядовитым дымом.

«Ах ты мелкий пакостник, лавры великих отравителей покою не дают»? – И я резко рванул эту тонкую нить.

Внезапный обрыв заклинания, сильным откатом ударил по колдуну. Он согнулся пополам и закашлялся.

А я тем временем представил, как огромные губы приложились с улицы к двери и втянули в себя всю гадость, что проникла в дом. Потом показались две огромные ладони и в них, из губ ударила струя отравы. Не давая дыму расползтись, руки начали мять дым превращая его в шар

напоминавший силиконовую массу. И когда из этой массы получился упругий шар, я швырнул его в колдуна.

Бросок был точным! Ну ещё бы! Губы расплылись в улыбке.

Отравитель только разогнулся, когда в него прилетело его же, немного усовершенствованное мной, заклинание. Липкая масса растеклась по человеку, и он заорал. Было похоже, что его разъедает, как кислотой. Его крик сменился каким-то бульканьем и через минуту, на месте, где он только что стоял, осталась шипящая лужа.

Я вернулся под сферу и убедившись, что в зале чисто, убрал её.

Все стояли тихо, внимательно смотря на меня. Когда глаза мои начали моргать, Ника кинулась ко мне на шею.

Братья и гвардейцы всё ещё стояли в напряжении, готовые выполнить любой мой приказ. Алекс, ещё раз взглянув на меня, потянулся за флягой.

- Похоже это работа синьора Цианитто - раздался сзади старческий голос, - специалиста по ядам и отравлениям.

Гудрый Мудвин стоял в дверях своей комнаты. В руках у него была веточка какого-то дерева, похожая на образец из гербария.

- Вы его знали? - Спросил я.

- «Знали»? - Старичок посмотрел на меня с удивлением, но потом что-то сообразив, закивал головой, - похоже про него уже можно говорить в прошедшем времени. Если так - то да, знал, когда-то. Он был одним из магов королевства.

- Нам надо с вами серьёзно поговорить, уважаемый Гудрый Мудвин, но это потом. - И я направился к лежащим у двери гвардейцам.

Они оба были мертвы.

- Твою дивизию! - С яростью выдохнул я. - Придётся этого Фрига убивать несколько раз! Слишком много у него накопилось долгов.

Парней похоронили утром на поселковом кладбище, где было открыто впрок несколько могил. Похоже население быстро убывало, раз они могилы заранее готовят.

Когда мы вернулись в дом я засел за стол и пригласил старика, чтобы он рассказал нам о том, какие ещё у них в королевстве были волшебники и маги.

- В королевстве было шесть более-менее приличных магов, и моя скромная персона в том числе. Остальных можно смело назвать шарлатанами. Все мы занимались разными делами и только синьор Цианитто увлекался всякими отравками. Хотя, по началу он разрабатывал лекарства и средства борьбы с вредителями садов и огородов. Но потом он как-то замкнулся, стал редко приезжать на встречи, и в конце концов заперся в своём доме окончательно. Не могу утверждать, но ходили слухи что к нему обращались высокородные посетители из соседних королевств, чтобы он помог им решить проблемы с устранением того, или иного нежелательного человека, или претендента на престол.

Старичок отхлебнул свежесваренного чаю, и закатив глаза от наслаждения, продолжил:

- Но, поскольку вы, Александр, утверждаете, что от него осталось только мокрое место, значит в живых, вероятно, осталось пять чародеев, если и меня считать таковым. Что я могу сказать о себе, - старый волшебник склонил голову. - Мне было интересно работать с растениями, и вот это, - он показал засохшую веточку, на которой всё ещё сохранилось несколько листочков, - последнее что у меня осталось от моего сада, где я работал.

- Ваш сад находился в Уренгое? -

- Нет-нет, у меня когда-то был свой дом и большой сад. А когда к нам пришла зима, я просто не знал, что делать. - Старик тяжело вздохнул и высморкавшись в большой грязный платок, продолжил, - Все мои деревья погибли, и меня, скорее всего ждала бы голодная смерть, но вот тогда ко мне и пожаловал Фриг. Он приморозил мои ноги к полу и потребовал, чтобы я стал служить ему. Не знаю, зачем ему понадобился «садовник», но зачем-то я ему был нужен. Я отнекивался и говорил, что мне надо подумать. Фриг захохотал и сказал, что подождёт до завтра, и если я не соглашусь, то он заморозит меня полностью и поставит мою, никому не нужную фигуру, в погибшем саду. - Старик замолчал и помешивая ложкой чай уставился в бокал.

Я не стал его торопить, хотя время нас поджимало.

- Мне чудом удалось спастись. - Продолжил старый чародей, - помогла мне вот эта веточка, которую я всегда ношу с собой. Она каким-то образом отогрела мои ноги, и я смог двигаться, но она при этом высохла до основания. Дом мой был заморожен и если бы подвал, где я пытался сохранить образцы деревьев, не имел выхода в сад, то, скорее всего я бы так и остался в моём саду в виде ледяной статуи. Я начал бродяжничать, пока здесь, в Уренгое, меня не приютил хозяин постоянного двора, Хельгард. Потом он ушёл в поисках тёплых земель, и с тех пор я о нём ничего не слышал. Меня здесь подкармливали местные жители, даже не зная кто я такой. Моё настоящее имя я почему-то забыл, и назвался Гудрым Мудвином. - Старик замолчал.

- Ну а что вы можете сказать про остальных волшебников? Как вы считаете, они пошли в услужение Фригу.

- Как минимум один пошёл, вы сами видели. А вот остальные... Сложно сказать. Возможно кто-то и согласился. Не каждому могло повезти так как мне.

- А где можно найти ваших коллег?

- Если кто пошёл в услужение к колдуну, то они скорее всего в столице, а если они не поддались уговорам, то их ледяные фигуры, наверное, стоят в их домах.

- Понятно, - я почесал голову. - Ну что же, даже если они все примкнули к Фригу, то их всего четверо, не считая «отморозка». Думаю, что нам по силам одолеть этого мерзавца, сколько бы он не собрал вокруг себя испуганных жителей королевства.

Я поднялся, - Сейчас быстро перекусим и по коням!

- У меня всё готово, - отозвалась Ника, приподнимая крышку большой сковороды, где жарилось мясо с грибами.

Наши лошади были готовы. Сигизмунд и его сослуживцы подвели лошадок и мы, распрощавшись с Гудрым Мудвином, тронулись в путь. На площади перед постоянным двором собралась целая толпа местных жителей, они проводили нас до околицы и ещё долго махали в след удивительным странникам, которые дали им возможность посмотреть на солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/104707/3755029>